

НЕПРИЗНАННЫЙ ГЕНИЙ

К 100-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОГО ПРОГНОСТИКА ПОБИСКА КУЗНЕЦОВА

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает историк, публицист, директор Института системно-стратегических исследований Андрей ФУРСОВ.

"ЗАВТРА". Андрей Ильич, 18 мая Побиску Георгиевичу Кузнецову исполнилось бы 100 лет, и хотелось бы поговорить с вами об этом выдающемся учёном. Имя его, к сожалению, малоизвестно. Почему?

Андрей ФУРСОВ. Жизнь устроена так, что далеко не всегда выдающиеся люди в науке, культуре, литературе попадают в объектив человеческого внимания. И если у художников, музыкантов и писателей ещё есть шанс, порой немалый, в силу широты их аудитории, то с учёными, причём не только в России, но и в других странах, дело обстоит иначе. Кроме того, наука — вещь иерархически организованная. В своё время А.А. Зиновьев говорил, что одна из главных помех на пути поиска истины — это наличие огромного слоя научных сотрудников. Массовая наука живёт по своим законам, в том числе по законам средних чисел в однородной среде, поэтому целый ряд имён либо малоизвестен, либо их научная значимость не находит отражения официально — в виде званий членкоров и академиков. Есть выдающиеся учёные, как, например, историки А.Я. Фроянов и Б.Ф. Поршнев, которые так и не стали членкорами. Зато учёные степени и звания получали деятели, у которых список "научных" трудов — это по большей части предисловия и послесловия, написанные "в соавторстве".

"ЗАВТРА". Яркий пример такой несправедливости — Побиск Кузнецов...

Андрей ФУРСОВ. Да, имя замечательного учёного, мыслителя Побиска Георгиевича Кузнецова, который ещё при жизни стал легендой, сегодня знают немногие. Разговор о нём хотелось бы начать с очень важного момента, который сыграл огромную роль в судьбах мира, став одним из триггеров деструктивно-деградационной динамики, которая развёртывается до сих пор.

В 1965 году по поручению секретаря ЦК КПСС Александра Шелепина в Московском государственном педагогическом институте (МГПИ) был создан Сектор прогнозирования, ставший через два года Лабораторией систем управления разработками систем (ЛаСУРС). Одной из её задач было средне- и долгосрочное прогнозирование динамики развития Советского Союза и мира

Побиск Георгиевич Кузнецов прислушивается к гулу истории

в целом. На основе научных разработок В.М. Глушкова (ОГАС), С.П. Никанорова (мягкое семантическое программирование), Р.Л. Бартини (математические алгоритмы) и самого Кузнецова к середине 1969 года лаборатория завершила формирование методологической и программной частей работы. Вскоре должны были быть обнародованы первые в истории вариантные прогнозы мировой динамики развития.

В это же время над подобной задачей работал и Римский клуб, созданный в 1968 году представителями советской номенклатуры и той частью западной верхушки, которая планировала создать "фабрику мысли", определяющую развитие мира, и подключить к её работе СССР, разумеется, в своих интересах. Сверхзадачей этой части западной верхушки стало обоснование торможения научно-технического прогресса и сокращение мирового населения.

"ЗАВТРА". Многие будут удивлены, узнав, что к созданию этого "мозгового центра" причастны высокопоставленные советские чиновники.

Андрей ФУРСОВ. Да, у истоков Римского клуба стояли не только Александр Кин и Аурелио Печейи, но и Джермен Гвишиани (зять А.Н. Косыгина и сын единственного нерастраченного заместителя Л.П. Берия). Клубу были представлены два доклада, их основой стала модель Форрестера-Медоуза и Гестеля. Это была имитационная разработка, использующая лишь пять переменных, в отличие от прогностической модели группы Побиска Кузнецова, базирующейся на так называемых самообучающихся глубоких нейронных сетях (они только сегодня становятся основой искусственного интеллекта) и мягком семантическом программировании. Как подчеркнул человек, знакомый с документами обеих работ ещё со стадий их подготовки, римская модель — это упрощение школьника-отличника по сравнению с докторской диссертацией.

Разработанная коллективом Кузнецова модель развития мировой системы была, во-первых, более оптимистичной для человечества в целом, чем катастрофическая римская. Во-вторых, она выглядела намного более пессимистичной для капитализма. То есть прогноз Побиска Георгиевича развил судьбы человечества и судьбы капитализма. Интересно, что его выводы полностью подтвердились в 1982 году в прогнозах групп Гелл-Мана, Коллинза и Боннера в США.

Модель Кузнецова оказалась значительно более сложной и адекватной реальности. Следуя ей, можно было бы вырастить в корзину доклад "Пределы роста", который готовили в 1969–1970 годах "римляне". Во второй половине 1969 года ЛаСУРС планировала обнародовать свой прогноз, однако он так и не увидел свет: лаборатория была закрыта и разгромлена.

"ЗАВТРА". Каким образом это было сделано?

Андрей ФУРСОВ. Её работу начала проверять группа инспекторов Контрольно-ревизионного управления Минфина СССР, пригнавшая деятельность ЛаСУРС нецелесообразной. Также там обнаружили ряд мелких финансовых нарушений, по поводу которых — удивительное дело! — сам министр внутренних дел написал письмо в правительство. Председатель Совета Министров СССР Алексей Косыгин наложил резолюцию: "Разобраться и наказать". Лабораторию закрыли, Кузнецова сняли с работы, исключили из партии, отправили в Институт общей и судебной психиатрии имени Сербского. Многих тогда поразили масштаб преследования и разгрома лаборатории, который никак не соответствовал степени наказания за мелкие финансовые нарушения.

Друзьям удалось вытащить Побиска Георгиевича из психушки и добиться его восстановления в партии. Он продолжал работу, пи-

сал книги. Более того, Кузнецов консультировал Ю.В. Андропова и представил ему совершенно блестящий прогноз по судьбам капитализма. Но ЛаСУРС и её проект — альтернативный "Предела роста", реалистичный и в то же время оптимистичный и превосходивший первый доклад Римскому клубу по научной обоснованности, был уничтожен.

"ЗАВТРА". Почему так произошло?

Андрей ФУРСОВ. Дело в том, что в конце 60-х годов влиятельная часть советской номенклатуры двинулась по пути интеграции в капиталистическую систему. Римский клуб в этом смысле стал предложением, от которого она не смогла отказаться. Вторым предложением был детанг — разрядка напряжённости. На самом деле всё это в той или иной степени было передышкой для Запада в целом. Кроме того, часть западной верхушки, прежде всего промышленный капитал, те слои буржуазии, интересы которых выражал государственно-монополистический капитал, нуждалась в тактическом (но не более) союзе с СССР в противостоянии с другими фракциями буржуазии — финансовым капиталом и корпоратократией.

Если бы проект Кузнецова был обнародован, а советская номенклатура не отказалась (по сути) от реального строительства коммунизма, то история пошла бы по совершенно другому пути. Но в тот самый момент, когда капитализм уже "поехал с ямарки", советская номенклатура решила интегрироваться в капиталистическую систему, не понимая, что они встраиваются в приходящую в упадок систему. И самое главное, что хозяева этой системы, которую они контролируют как минимум в течение 300 лет, никогда не посадят на равных за один стол людей только потому, что у них есть ядерное оружие. Однако недалёковидные советские деятели и жуликоватые, повернутые в сторону Запада "советники вождей" этого не понимали или не хотели понять. Поэтому прорывной проект Кузнецова был торпедирован. По сути, это была диверсия.

Процитирую выдержку из работы Н.А. Евдокимова и М.Б. Ветцо "История возникновения, развития и ликвидация ЛаСУРС": "Если исходить из того, что ЛаСУРС — одно из многих подразделений научно-исследовательских структур МГПИ, то для наведения порядка вполне было достаточно внутренней ревизии института и соответствующего приказа ректора. Факт, состоящий в том, что были включены все официальные уровни, включая ЦК КПСС и Совет Министров СССР, указывает на то, что труды ЛаСУРС вызвали у кого-то большие опасения. Вопросы: у кого, почему и какие опасения — являются основными при анализе истории этой лаборатории. Спокойное и объективное изучение её деятельности показывает, что как прикладные, так и научные работы выполнялись в интересах текущих и перспективных проблем СССР. Их значение для народного хозяйства и обороны СССР не вызывало никаких сомнений. Возможные нарушения финансовой дисциплины были несопоставимы со значимостью трудов лаборатории и не могли являться основанием для её ликвидации. Поэтому приходится предположить, что какие-то силы, находившиеся вне или внутри государственных партийных структур, были сильно заинтересованы в прекращении деятельности ЛаСУРС. М.И. Гардейцев, бывший в то время начальником 9-го отдела Управления делами Совета Министров СССР, считал, что ликвидация ЛаСУРС — сознательная, хорошо организованная провокация, отмашку которой дали на самом верху".

"ЗАВТРА". Чем всё же так опасны были идеи Кузнецова, что их не просто проигнорировали, а фактически запретили? Предвидел ли учёный такой поворот своей деятельности?

Андрей ФУРСОВ. В начале 80-х годов Побиск Кузнецов дал прогноз будущего капитализма, объяснив, почему он скоро закончится. Учёный показал динамику соотношения долларовой массы и вырабатываемой электроэнергии в киловатт-часах. Иными словами, пользуясь тепловой смертью как метафорой, он убедительно показал, что в 1993–1995 годах функционирование капитализма как системы приведёт к тому, что количество долларов в мировой экономике превысит граничную величину и наступит "тепловая смерть" капитализма. Но он не учёл важного фактора — борьбу верхушек двух систем, в которой западная переиграла советскую, что позволило отодвинуть терминальную фазу системного кризиса капитализма аж до 2008 года.

Проблема многих наших сильных учёных, руководителей заключалась в том, что они жили в мире техники, науки, но плохо понимали особенности развития советского общества — то, что оно уже превращалось, по сути дела, в квазиклассовое общество. Этому превращению способствовало то, что "система СССР" была больше и массивнее, чем государство СССР. Речь идёт о двух системных сегментах: подзаконной, то есть теневой, экономике и надзаконной — сети "фирм друзей", которые действовали на мировом рынке и курировались прежде всего Международным отделом ЦК КПСС. Неслучайно, когда в 1982 году Рейган получил прогнозы трёх групп о том, что в конце 80-х — начале 90-х годов грядёт мощнейший кризис, но социалистический сегмент мировой системы проскочит его в два раза легче, чем капиталистический, Совет национальной безопасности США принял директиву № 75, где впервые была поставлена задача не отбрасывания социализма, не его разрушения, а изменения социально-экономического строя с помощью воздействия на надзаконную и подзаконную экономики Советского Союза. Собственно, результатом перестройки и стало то, что две эти экономики с помощью Запада сомкнулись над "головой" государства СССР и его экономики.

Хотелось бы также вспомнить о работах Кузнецова, которые до сих пор не найдены. Несколько лет назад наш институт издал книгу "Тропы истории", автор которой "скрылся" под псевдонимом Смирнов. Это был очень информированный человек, серьёзный управленец и бизнесмен. Он лично знал Кузнецова, читал в рукописном варианте многие его работы, о чём сообщил мне в нескольких интереснейших письмах, фрагменты которых я приведу.

В начале 60-х годов блестящий румынский исследователь, математик и экономист Николас Джорджеску-Рёген, уехавший после войны в США, опубликовал работу, где уязвлял экономику с термодинамикой, то есть "он был основоположником физической экономики. По просьбе Кузнецова румынские друзья Арона Гуревича достали книги Рёгена, и Побиск их внимательно изучал. Он нигде письменно на Рёгена не ссылался, но в беседах обязательно о нём рассказывал. Размышляя над книгами Рёгена, Кузнецов решил переписать "Капитал" Маркса. Поскольку он плохо знал немецкий, переводчиком у него был Арон Гуревич, блестяще знавший этот язык. В результате они выяснили, что советский "Капитал" переведён крайне небрежно, со множеством не только текстовых, но и смысловых ошибок. Главное, Кузнецов знал очевидную вещь: ни одна энергетическая система не может работать с КПД больше единицы. У Маркса же это произошло!

Учёный зафиксировал: у Маркса рабочий, помимо необходимого продукта, производил ещё и прибавочный. Поскольку Маркс настаивал на абстрактном труде, который понимал через энергетику, Кузнецов решил, что вся трудовая теория стоимости никакого отношения к реальности не имеет, а является политическим текстом, ориентированным на классовую борьбу. В итоге в середине 70-х годов Кузнецов написал рукопись "Реальная теория факторов производства, или Как спасти Маркса".

"Коротко концептуальный смысл этой работы, — писал мне Смирнов, — состоял в следующем. В 60-х годах была известна функция Кобба-Дугласа. Она уязвляла произведённый продукт с производительностью труда и фондоотдачей. То есть подразумевала, что есть два фактора труда — труд и капитал. Побиск Кузнецов, используя статистику и свои выкладки, написал функцию, где имелось четыре фактора: труд, основные фонды, организационные факторы и предметы труда, или натуральный фактор. Дальше логика следующая: труд — это рабочий класс, основные производственные фонды хоть и созданы трудом рабочего класса, но в них осуществлён прежде всего его инженерный, конструкторский и научный труд; природный фактор — это то, что подарила природа, а под организационным фактором при социализме он понимал вклад государства".

С проблемой прибавочного труда и трудовой теории стоимости дело, однако, обстоит несколько сложнее, чем полагал Кузнецов. Он был прав с формально-логической, физической и даже узкоэкономической точек зрения, однако не учёл проблемы социального целого, диалектики экономических и внеэкономических факторов, а также того, что политэкономия значительно шире проблематики "физической экономики". Разумеется, сто-

Лейтенант Кузнецов (крайний справа) с боевыми товарищами

Побиск в рабочем кабинете

имость создаётся в процессе труда самим трудом. Однако не только трудом. Физикраты верно отметили роль природы в этом процессе. Маркс говорил о производительных силах природы, в марксистской традиции В.В. Крылов развил эти идеи в теорию естественных (натуральных) производительных сил. Однако в процесс создания стоимости эти силы, включаемые человеком в социальный процесс, Маркс не включил, ограничившись трудом, то есть рабочей силой человека.

На создание стоимости влияют организационные факторы, внеполюжные труду, точнее, действительному процессу производства как одной из пяти фаз совокупного процесса общественного производства (распределение факторов производства, действительный процесс производства, распределение продуктов производства, обмен, потребление).

Здесь же необходимо отметить и роль внеэкономических факторов и в создании стоимости, и в её распределении. Когда мы говорим о необходимой и прибавочной частях создаваемого продукта, то есть о необходимом продукте и прибавочном продукте, проведение грани между ними, отделение одного от другого в производственно-экономическом плане теоретически вполне возможно, и это разделение работает. Однако поскольку, как заметил П.Г. Кузнецов, КПД любой энергетической системы не может быть больше единицы, некая надстройка "прибавочный продукт" над создаваемым продуктом физически невозможна. Но она возможна социально. Не теоретически, а в реальности грань между тем, что считать "необходимой", а что считать "прибавочной" частью созданного продукта, проводилась внеэкономическим, волевым способом. Эта внеэкономичность определялась несколькими факторами: силовой "сделочной позицией" господ, соотношением сил "верхов" и "низов", обычаем, минимумом выживания при ведении данного типа хозяйства и отношением трудящихся к власти, обусловленным тем, насколько она уважает их право на существование (в крестьянских обществах — это "моральная экономика крестьянина", строящаяся на иных принципах, чем политэкономия капитализма). Иными словами, в реальности различие между необходимым и прибавочным трудом не столько определяется узкопроизводственным образом, сколько является проекцией соотношения социальных (классовых) сил и обычаями, учитывающими "моральную экономику". Маркс, однако, упирал на экономически-производственный характер данного различия и тем самым нарушал свой метод, свои методологические принципы.

"ЗАВТРА". Поражает, конечно, невероятная способность Побиска Георгиевича видеть проблему настолько системно и одновременно нестандартно, что это позволяло ломать фундаментальные константы...

Андрей ФУРСОВ. "Вместе с Бартини Кузнецов, — писал также мой корреспондент, — много занимался основаниями математики. Он полагал, что они лежат в тензорных исчислениях, которые впоследствии дали жизнь теории топосов и в её развитии — теории категорий. Теория категорий в настоящее время противостоит теории множеств. Главная претензия Кузнецова и Бартини к математике состояла в том, что она тавтологична. В конечном счёте смысл любого варианта современной математики, будь то множественная математика, конструктивная или интуиционистская, сводится к тому, что единица равна единице. Соответственно, математика, считал Кузнецов, не может работать с изменяющимися объектами. Она, грубо говоря, работает только с неизменяемыми объектами, у которых меняется один из двух параметров, количество или пространственная конфигурация, геометрия или топология".

Иными словами, не отрицая пользы статистики, Кузнецов считал, что анализ по-настоящему сложных процессов требует иных средств, чем современная математика, которая в этом плане малоприменима.

"ЗАВТРА". Были ли ещё у Кузнецова неизданные труды?

Андрей ФУРСОВ. Есть три работы П.Г. Кузнецова, которые либо до сих пор не обнаружены, либо утеряны. Это курс русской истории, написанный в соавторстве с Александром Ковалёвым (впоследствии стал директором ВНИПИ труда Двостроя СССР), "Пролегомены вычислительной истории" и "Реверс-инжиниринг по архивным и историческим источникам. Артефакты и исходные модели для проектно-конструкторской деятельности" (в соавторстве с Бартини и академиком Афанасьевым).

"ЗАВТРА". Андрей Ильич, возвращаясь к началу нашей беседы, можно ли сказать, что сейчас общество готово принять идеи Побиска Кузнецова?

Андрей ФУРСОВ. Опередивший своё время колоссальный интеллектуальный потенциал, который нарабатал Кузнецов, очень важен для сегодняшнего дня. Труды Побиска Георгиевича лишний раз показывают, насколько мы с конца 60-х годов и до начала 80-х обгоняли Запад не только в области электронно-вычислительных исследований, трансплантологии, но и во многих других областях науки и техники. В значительной степени мы до сих пор живём на следствии того Советского Союза, который был порождён энергией революции и Победы в войне и во многом опережал другие страны. Если бы этого наследия имени Сталина и Берли не было, то нас давно ждала бы судьба Югославии, Ливии, Ирака.

Прогнозы Кузнецова о том, что Советский Союз и США к концу XX века практически сравняются по уровню развития, были вполне реалистичны. Аналогичные прогнозы содержатся в рассекреченных ныне докладах ЦРУ и МОССАДа начала 80-х годов. Они давали позитивную, перспективную оценку развития СССР к началу XXI века. И когда Клинтон в бытность своей борьбы с ЦРУ попытался использовать эту оценку, чтобы доказать, какую, мол, видите, глупость писал ЦРУ, аналитики очень быстро объяснили ему, что всё написанное было абсолютно точным прогнозом, просто история пошла по другому пути. То есть ЦРУ и МОССАД давали примерно такие же прогнозы перспектив развития США и СССР к концу XX века, как и Побиск Кузнецов.

"ЗАВТРА". Об этом бы почаше напоминать. Забвение такого выдающегося учёного, каким был Кузнецов, — вопиющая несправедливость.

Андрей ФУРСОВ. Да, фантастический учёный, идейный наследник русского космизма, хотя и не только его, Побиск Георгиевич Кузнецов сегодня недостаточно известен в стране. Эту несправедливость надо исправлять, потому что его наследие столь поразительно, что когда-нибудь Россия среди прочего будет отчитываться за вторую половину XX века именем этого человека. О практическом значении наследия Кузнецова, который напоминает мне героев великопеленной советской научной фантастики — одного из символов советской цивилизации, я уже и не говорю.

"ЗАВТРА". Андрей Ильич, благодарю за беседу!

Беседовал Алексей ГОНЧАРОВ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 16 600

Заказ № 1771-2024

Дата выхода в свет — 15.05.2024 г. Подписано в печать 14.05.2024 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА